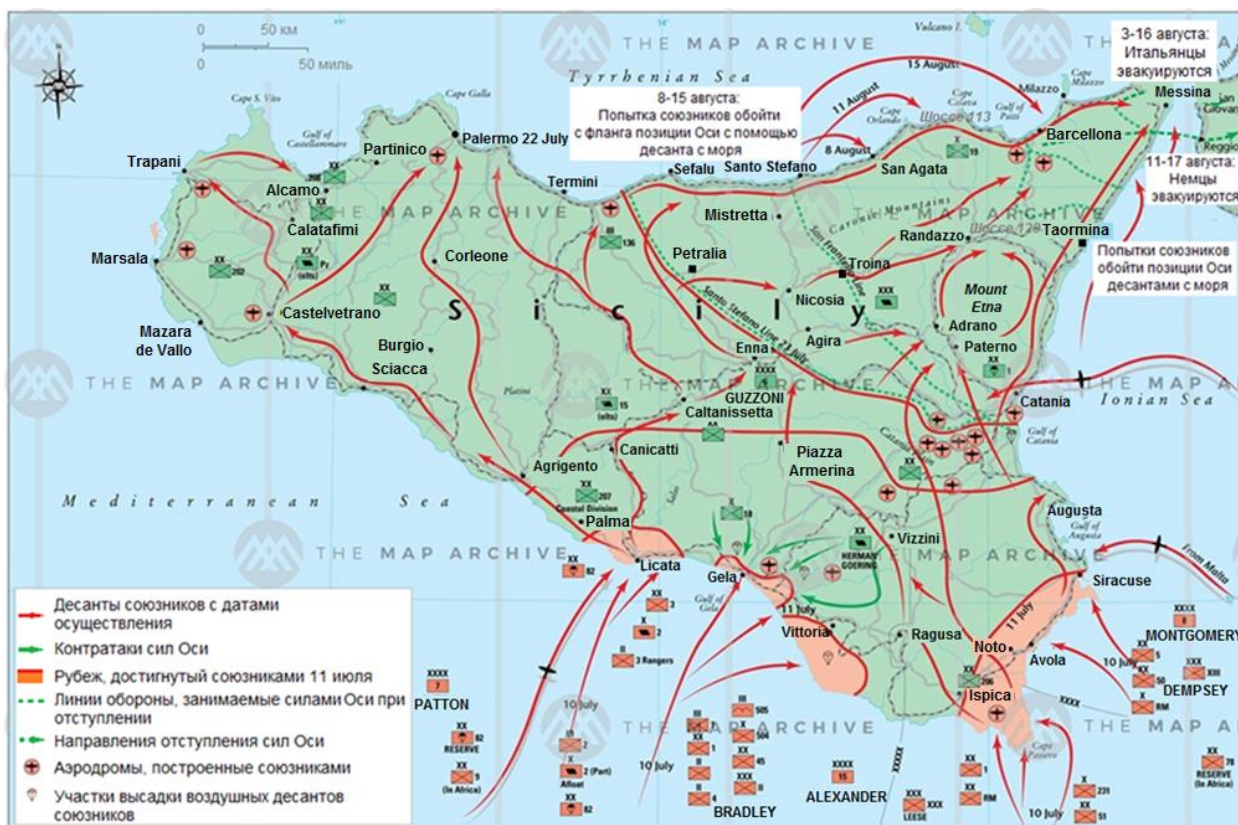

ДЖОРДЖ ПАТТОН И БЕРНАРД МОНТГОМЕРИ В ОПЕРАЦИИ *HUSKY* – СИЦИЛИЯ - 1943

Операция *Husky* - [вторжение на остров Сицилия](#) - была единственной в годы ВМВ, в которой генералы Монтгомери и Паттон участвовали на равных. Монтгомери командовал британской 8-й Армией, Паттон – американской 7-й. Соперничество между британским и американским генералами в ходе операции достигло ощутимого накала и оказало влияние на весь ход сражения, начавшегося с крупнейшей десантной операции ВМВ.

Схематическая карта операций союзников по захвату Сицилии. Хорошо видно, что основные боевые действия развернулись на востоке острова

Паттон и Монтгомери – генералы, возглавившие вторжение

Джордж Паттон мл. родился в Калифорнии, но был тесно связан семейными корнями со *Старым Югом* Америки. Его дед, полковник Армии Конфедерации южных штатов, погиб в бою в Третьем Сражении под Винчестером в 1864 году. Паттон в 1909 году окончил Военную Академию 46-м в классе, но был отличным спортсменом и в 1912 году на Олимпийских Играх занял 5-е место в пятиборье. Он получил боевое ранение на фронте ПМВ. В 1930-х он подружился с Эйзенхауэром, а ко времени вторжения на Сицилию имел опыт руководства войсками в Северной Африке. Паттон всегда был падок на личную славу, и ему нравилось видеть свое имя в газетных заголовках. Генерал отличался буйным нравом, не выносил поведения, которое считал малодушным, и в двух случаях, во время боев на Сицилии, ударил солдат, психологически сломавшихся от тягот непрерывных боев. Позднее, во время планирования высадки в Нормандию, он из-за своей невыдержанности будет даже отстранен от участия в разработке операций.

Бернард Монтгомери, окончивший Королевский Военный Колледж в Сандхёрсте, был дважды ранен на фронтах ПМВ, где стал свидетелем массовой гибели пехоты во фронтальных атаках, в связи с чем болезненно относился к большим потерям. За ним шла слава победителя *Оси* в сражении под Эль-Аламейном в 1942 году. Известно, что *Монти* (кличка) отличался хвастливостью и любил критиковать других генералов. Будучи популярным среди своих солдат и офицеров, он также был известен частым отсутствием такта и умения вести себя.

Паттон и Монти – союзники и соперники. Посередине – генерал Брэдли

Планы союзников

По плану на юго-востоке острова должны были высадиться около 115 000 человек возглавляемого *Монти* так называемого *Восточного Тактического Соединения/Eastern Task Force*, включающего четыре пехотные дивизии (в том числе, одну канадскую), отдельную пехотную бригаду и канадскую бронетанковую бригаду. Основная часть этих сил высаживалась на участок юго-восточного побережья, протягивающийся на 40 миль от Пакино/*Pachino* до Сиракуз/*Syracuse*. *Западное Тактическое Соединение/Western Task Force* Паттона, насчитывавшее 66 000 активных штыков и включавшее в себя одну танковую и три пехотные дивизии, должно было высадиться в заливе Джела/*Gela* между Ликатой/*Licata* и Скольити/*Scoglitti* далее быстро наступать вглубь острова, чтобы захватить аэродромы, расположенные непосредственно к северу от города Джела.

Монти и Паттон, как ни удивительно, ни разу не встретились, чтобы обсудить план совместных действий, но сходились в едином мнении о том, что миссия 7-й Армии заключается в защите левого фланга 8-й Армии в ходе ее наступления в направлении Мессины/*Messina*. Союзникам противостояли 10 итальянских пехотных дивизий, из которых шесть представляли собой статичные части береговой обороны, немецкую танковую дивизию *Hermann Göring* и две механизированные (панцергренадерские) дивизии. В континентальной части Италии находились многочисленные подкрепления. Рельеф Сицилии благоприятствовал оборонительным действиям. «Сицилия является весьма гористой, и продвижение по ней [машин] вне дорог редко представляется возможным, - писал Монтгомери. – Прибрежная зона характеризуется наличием узкой полосы равнин, за которыми круто поднимаются горные массивы... Было очевидно, что

кампания на Сицилии будет зависеть, преимущественно, от контроля над основными дорогами и транспортными узлами.»

Чтобы понять полностью трудности, с которыми предстояло столкнуться британцам, американцам и канадцам, необходимо один раз посетить остров. После этого станет понятно, насколько сильно гора Этна доминирует над северо-восточной третью острова, но даже после этого надо иметь в виду, что ни одного из современных шоссе с их широкими полосами проезда, тоннелями и мостами не существовало в 1944 году. Из четырех узких дорог, ведущих от участков высадки на север, только две доходили до Мессины: одна шла вдоль восточного побережья от Катании/Catania, другая поворачивала на восток после выхода северному побережью. *Монти* планировал с самого начала продвигаться вдоль восточного побережья, и Паттон уже вскоре понял, что, если он хочет добраться до Мессины раньше, чем *Монти*, у него не будет другого выбора, как наступать сначала на север, а потом на восток по дороге, идущей вдоль северного побережья, - *Шоссе 113*.

2 760 кораблей и десантных судов, на борту которых находились оба тактических соединения, прибыли к берегам Сицилии из Шотландии, США, Алжира, Туниса, Ливии, Египта и Ливана. Они встретились у Мальты, где находились генерал Эйзенхауэр (Dwight D. Eisenhower), командующий силами союзников в Северной Африке, *Монти* и командующий *Венно-Морскими Силами Союзников на Средиземноморье/Allied Naval Forces in the Mediterranean* британский адмирал Каннингхэм (Andrew Cunningham). Благодаря предшествовавшему высадке периоду плохой погоды, из-за которой защитники острова сочли высадку противника невозможной, союзники за два часа до рассвета 10 июля 1943 года высадились на побережье, почти не встретив сопротивления.

Разумеется, многое пошло не так, как планировали союзники. В особенности это было характерно для воздушных десантов. Американская 82-я и британская 1-я воздушно-десантные дивизии понесли тяжелые потери из-за недостаточной подготовки летчиков, сильных ветров и плотного огня зенитчиков, как немецких, так и своих... В высадке авиадесантов было занято почти 400 самолетов и 137 планеров. 36 планеров приземлились в море, в результате чего утонуло 252 британца из 1-й Десантной Бригады, и, в целом, всего 12 планеров достигли намеченных целей. Около 3 400 американских парашютистов, которых предполагалось сбросить в районе Джелы, приземлились, рассеявшись по территории площадью 1 000 квадратных миль в юго-восточной Сицилии. Их командир, бригадный генерал Гэвин (Jim Gavin), оказался в 25 милях от запланированного пункта своего приземления. Тем не менее, целеустремленность *Монти*, настаивавшего на максимально достижимой концентрации наземных сил для успеха операции, обеспечила общий успех.

Монти был настолько обрадован успехом первых десантов, что в 10.30 утра 10 июля лично посетил адмирала Каннингхэма, чтобы выразить свою «огромную признательность за проделанную флотом работу,» за чем последовало письмо в адрес командующего союзными ВВС на Средиземноморье Артура Теддера, в котором прозвучали поздравления по случаю того, что «союзная авиация, определенно, выиграла сражение в воздухе.» Это были символические жесты, поскольку и адмирал, и главный воздушный маршал не выносили *Монти* и ожесточенно сопротивлялись его плану вторжения: Теддер обосновывал это тем, что нет гарантии создания надежного воздушного прикрытия до того, как будут захвачены аэродромы в Джеле/Gela и Комизо/Komiso, а Каннингхэм заявлял, что не бросит в бой флот без воздушного прикрытия. Однако оба, в итоге, были вынуждены уступить.

Энтузиазм *Монти* трансформировался в жесткие директивы, изданные им вечером того же дня. Он обязал «наступать с максимальной энергией» своих обоих корпусных командиров, генерала Лиза (Oliver Leese), командира 30-го Корпуса, в направлении Ното/Noto и Аволы/Avola и генерала Демпси (Miles Dempsey), командира 13-го Корпуса в направлении Сиракуз. Затем он поднялся на борт британского эсминца *Antwerp* и сошел на берег на полуострове Пакино в 7 утра следующего дня. Его настроение еще более

поднялось, когда он узнал, что весь полуостров захвачен и что порт Сиракуз оказался в руках союзников в целостности и сохранности.

Монти, проявив свое обычное высокомерие, которое создавало ему проблемы в общении со всеми, кроме британского генерала Александера (Harold Alexander), его командира и командующего 18-й Союзной Армейской Группой, просигналил: «Все здесь идет хорошо... В вашем появлении здесь нет необходимости, если только вы сами этого не захотите. Я сильно и плотно занят оперативной работой... У меня нет, повторяю, нет новостей о продвижении американцев... если они смогут... твердо противодействовать усилиям противника на западе, я смогу резко повернуть своим правым флангом с легким сердцем. Если они отвлекут на себя противника, мой поворот на север полностью отрежет противника.»

Паттон подключается к делу

Было очевидно, что *Монти* дал своему командующему знать, как должны развиваться последующие операции, и это не способствовало установлению хороших отношений в будущем между ним и Джорджем Паттоном. Сам Паттон взошел на борт флагмана американской военно-морской группировки, вооруженного транспорта *Monrovia*, за четыре дня до начала высадки на Сицилии. В своем дневнике 9 июля он записал: «У меня как всегда перехватывает дыхание, словно перед игрой в поло. Прямо сейчас я не стал бы меняться местами ни с кем из тех, кого я знаю.»

Вслед за успешными десантами американцев к полудню первого дня [Джела была захвачена](#). Паттон оставался на борту транспорта *Monrovia* весь день 10 июля, но, когда противник нанес массированный контрудар в районе Джелы утром 11-го, уже не мог оставаться в море и в 09.30 выбрался на берег, бредя по мелководью, при этом, как вспоминал один из свидетелей, «выгляде шикарно в безупречной униформе, при галстукке, аккуратно заправленном в отглаженную габардиновую рубашку, в достававших до колен начищенных сапогах из черной кожи и со свисавшими с пояса всегдашними револьверами с ручками, отделанными слоновой костью.» Паттон прибыл в штаб десанта в районе Джелы именно тогда, когда американцы отражали вторую контратаку противника. Затем он отправился на встречу с командиром 1-й Пехотной Дивизии, генерал-майором Терри Элленом (Terry Allen). Разумеется, он вмешался в управление боем и отдал дивизии приказ продвигаться вглубь суши, игнорируя наличие сильного узла сопротивления немцев у себя в тылу. Это полностью противоречило приказам командира корпуса, генерал-майора Омара Брэдли (Omar Bradley), который позднее вспоминал: «Он отменил мой приказ командиру дивизии без каких-либо консультаций со мной. Когда я заговорил с ним об этом, Джордж [Паттон] извинился и сказал, что не должен был этого делать. Но самому ему это не понравилось.»

Благодаря британскому военному корреспонденту, который так ни разу и не сошел на берег в первые два дня вторжения, газеты *New York Herald Tribune* и *Los Angeles Evening Herald-Express* опубликовали полные преувеличений репортажи о первых действиях Паттона на острове. «Паттон спрыгнул на берег, чтобы повести за собой войска в районе Джелы,» – сообщалось в первой газете, тогда как во второй появился такой заголовок: «Паттон повел янки в бой против нацистских танков на Сицилии.» В самой статье можно было прочитать о том, что Паттон спрыгнул с десантного катера в кипящую от приboя воду и, лично взяв на себя командование, переломил ход ожесточеннейшего сражения, развернувшегося в районе Джелы.» Это не имело ничего общего с реальными фактами. Рейнджеры – бойцы 1-й Дивизии – при поддержке боевых машин 2-й Танковой Дивизии отбили контратаки немцев безо всякого участия Паттона. В 19.00 он снова был на борту транспорта *Monrovia*. Вечером он записал в своем дневнике: «Это первый день этой кампании, и, думаю, я заслужил свое жалованье.»

Монти нарушает субординацию

Паттон был не единственным, кто действовал в обход командной иерархии, и отдавал приказы непосредственно командирам дивизий, но *Монти* пошел еще дальше. Командир 50-й Пехотной Дивизии вспоминал, что 12 июля он «получил сообщение с приказом немедленно вернуться в штаб, где вас хочет видеть командующий Армией... *Монти* объяснил мне, что он собирается сбросить воздушный десант ... и что я должен продвигаться вперед как можно быстрее, чтобы соединиться с ним... *Монти* дал эти инструкции мне, а не Демпси [командиру корпуса]...» Обычно в вооруженных силах командир Армии отдает приказу командиру корпуса, который далее связывается с дивизионным командиром. Однако *Монти* был полон решимости лично воздействовать на командира, которому предстояло выполнить приказ. Командир 51-й Дивизии Горцев/51st Highland Division позднее вспоминал, что в тот же день Монти пошел еще дальше и стал отдавать приказы непосредственно одному из командиров бригад.

12 июля стало критическим днем во взаимоотношениях *Монти* и Паттона. В 22.00 командующий 8-й Армией передал Александру следующее: «Мое положение превосходное... Намереваюсь в настоящий момент действовать на двух направлениях. 13-й Корпус наступает на Катанию и дальше на севере. Предлагаю американской дивизии в районе Комизо теперь продвигаться запад в сторону Нишеми/Niscemi и Джелы. Наличие материалов и ситуация с транспортом и дорогами не даст обеим армиям возможности осуществлять масштабные наступательные операции. Предлагаю масштабные наступательные действия моей Армии в северном направлении, чтобы рассеять остров на две части, а американской Армии вести оборонительные действия ... с позиций, обращенных на запад.»

Очевидно, что *Монти*, не получив каких-либо инструкций от Александра относительно осуществления будущих операций, решил взять все в свои руки и выполнять работу своего командующего. Действуя подобным образом, он распылил усилия своей Армии и отошел от своего собственного принципа концентрации усилий на одном направлении. Простой взгляд на карту показывает, что, на самом деле, предложения Монти имели очевидный смысл: одновременно с прорывом в направлении Мессины он обходил с фланга силы *Оси*, занимающие позиции к северу от залива Джела. Александр не дал никаких указаний. Тем временем американская 45-я Пехотная Дивизия продолжила продвижение на север по дороге Виццини/Vizzini - Энна/Enna. *Монти* позднее записал в своем дневнике: «Сражение за Сицилию требовало твердого руководства сверху. Я же сражался сам по себе, а 7-я Американская Армия – сама по себе, никакой координации со стороны 15-й Армейской Группы не было.»

***Монти* меняет границу между британским и американским секторами**

Раздосадованный отсутствием ответа от своего командующего, *Монти* взял руководство операциями в собственные руки и приказал 51-й Дивизии Горцев, 23-й Танковой Бригаде и 1-й Канадской Пехотной Дивизии продвигаться по *Шоссе 124*, фактически, пересекая путь наступления американской 45-й Дивизии! 14 июля Александр, наконец-то, откликнулся на просьбу *Монти* и провел новую границу между секторами действия армий – границу, которая была согласована задолго до начала высадки на Сицилию. Это привело к тому, что 45-я Дивизия была вынуждена отойти к Джеле и затем начать продвижение на запад в направлении левого фланга 1-й Дивизии американцев.

Омар Брэдли, командующий 2-м Корпусом американцев, по вполне понятным причинам был вне себя от гнева. Позднее он вспоминал: «Граница сектора 2-го Корпуса ранее проходила от Рагузы/Ragusa на север до Виццини... Непосредственно перед тем, как мы добрались до этого пункта, к нам поступил приказ, меняющий границы и перенаправлявший нас на северо-запад, отдавая эту дорогу британцам и превращая ее в границу [между секторами]... Я был крайне раздражен... Они [новые приказы] были настолько очевидно неправильными и непрактичными. Мы должны были иметь возможность использовать эту дорогу, даже при условии, что нам пришлось бы сместиться влево и использовать ее для перемещения влево.»

Попытка *Монти* наступать на северо-запад и обойти противника с фланга прямо напротив американцев не привела ни к чему. К тому времени, когда британцы, не располагавшие достаточной мобильностью, вышли к *Шоссе 124* и на участок южнее Виццини, немцы перебросили сюда бронетехнику и сумели закрепиться на оборонительных позициях. Лиз, командующий 30-м Корпусом британцев, позднее говорил, что он считал решение о смещении границы [между британским и американским секторами] и отвод 45-й Дивизии ошибкой. «Теперь я часто думаю, что решение не передавать отрезок дороги Кальтаджироне/Caltagirone - Энна американцам было неудачным... Они продвигались куда быстрее нас, в значительной степени, как я полагаю, благодаря тому, что все их машины обладали повышенной проходимостью... Мы тогда все еще были склонны помнить о медленном продвижении американцев на ранней стадии операций в Тунисе, и я, именно я, определенно не представлял себе всю ту грандиозную степень прогресса в опыте и технической оснащенности, которого они достигли... У меня такое чувство, что, если бы им ... [разрешили наступать] прямо по этой дороге [*Шоссе 124*], у нас был бы шанс завершить эту вызвавшую разочарование кампанию быстрее.»

Британцы зачищают один из сицилийских городков

Эйзенхауэр устраивает выволочку Паттону

Какой была реакция командующего 7-й Армией на эти драматические события? 12 июля Эйзенхауэр нанес визит Паттону, который все еще находился на борту транспорта *Monrovia*. Айк (кличка Эйзенхауэра) был не в духе и к тому времени уже передал сообщение, в котором обвинял Паттона в трагедии, случившейся предыдущей ночью. Дело было в том, что после первого дня тяжелых боев в районе Джелы Паттон принял решение высадить на этом участке воздушный десант в количестве 2 000 человек, чтобы усилить сражающуюся боевую группу американцев. Он приказал сбросить 1-й и 2-й батальоны 504-го Воздушно-десантного Полка, 376-й Дивизион Воздушно-десантной Полевой Артиллерии и роту инженеров из 307-го Воздушно-десантного Инженерного Батальона в ночь с 10 на 11 июля. К тому времени немецкие самолеты атаковали позиции сил вторжения целый день. Когда транспортные самолеты появились над пляжами Джелы, из-за отсутствия внятного предупреждения о сбросе десанта американские зенитчики открыли огонь по своим. В итоге они сбили 23 и повредили 37 из 144 транспортных машин. Десант потерял около 10% своего состава убитыми и ранеными и был полностью дезорганизован, погибли

60 членов экипажей и 81 десантник. Не менее 8 машин с десантниками вернулись на базу в Тунисе... Кроме того, Эйзенхауэр нашел нужным отчитать Паттона за неадекватность его рапортов о развитии ситуации и не сказал ни одного доброго слова об успехах американцев в боях за плацдарм Джела. Дошло до того, что Паттон на следующий день записал в своем дневнике: «Вероятно, Айтк ищет повод для того, чтобы снять меня [с должности.] Если им нужен козел [отпущения], вот он я...»

Нет сомнений в том, что стычка с Эйзенхауэром оказала сильное воздействие на Паттона, и она могла вызвать у него нежелание спорить с Александром по вопросу о границе между секторами британцев и американцев. Возможно, он так и поступил бы, если бы Александр ясно высказал ему свою позицию во время своего визита 13 числа. К тому моменту командующий Армейской Группой знал о предложении *Монти* изменить ее, но даже не упомянул об этом, что оставил Паттона в неведении еще на несколько часов. Однако последний сумел получить согласие командующего на расширение своих операций в северо-западном направлении и атаку, нацеленную на взятие Агридженто/Agrigento, но только при том условии, что подчиненные Паттону войска продолжат прикрывать левый фланг 8-й Армии и не будут ввязываться в масштабные бои. Паттон и командир 3-й Дивизии, генерал Траскотт (Lucian Truscott), согласились друг с другом в том, что *разведка боем* будет соответствовать требованиям Александра.

Когда Паттон 14 июля узнал об изменениях в границе между секторами, он укрепился в решимости в том, что настала пора перестать играть вторую скрипку в дуэте с британцами. Эта решимость усилилась еще больше, когда 16 июля он получил от 15-й Армейской Группы приказ занять оборонительную линию, протягивающуюся на север от Кальтанисетты/Caltanissetta и прикрывающую фланг 30-го Корпуса *Монти*, пока тот разворачивался на восток в направлении Леонфорте/Leonforte. Паттон знал о том, что сразу несколько попыток 8-й Армии осуществить прорыв были остановлены упорным сопротивлением немцев, и видел шанс на кардинальное изменение ситуации в атаке на относительно слабые силы итальянцев, развернутые напротив его собственных позиций.

Паттон устремляется к Палермо

«*Монти* пытается затмить всех и с помощью *Божьего Промысла* [Эйзенхауэра] он может этого добиться,» - записал Паттон в своем дневнике. На следующий день он, без предупреждения, появился в штабе Александра в Тунисе и предложил наступать силами его Армии по двум направлениям: 2-й Корпус Брэдли – на Термини [Имерезе]/Termini [Imerese], а *временный корпус*, состоящий из 2-й Танковой, 3-й Пехотной и 82-й Воздушно-десантной дивизий и возглавляемый его заместителем генерал-майором Кизом (Geoffrey Keyes), займется зачисткой западной части острова. На самом деле, Паттон нацеливался не столько на Термини, сколько на столицу Сицилии – Палермо. Было очевидно, что он застал Александра врасплох со своим предложением. Вместо того, чтобы установить жесткий контроль за действиями своих равноправных подчиненных и приказать *Монти* связать немцев, а Паттону – забыть о западе Сицилии и наступать сначала на север, а потом на восток в направлении Мессины, он дал последнему свое согласие, и, в итоге, кампания затянулась еще на месяц...

Хотя бригадный генерал Тэйлор (Maxwell Taylor), командующий артиллерией 82-й Воздушно-десантной Дивизии, описывал потом наступление *временного корпуса* на север как «приятнейший марш с пожиманием рук и вопросами от итальянцев типа «*Как там мой братец Джо в Бруклине?*» как «самую прекрасную войну, в которой я когда-либо участвовал!», на самом деле, это был крайне тяжелый поход для многих *G.I.*, которым пришлось прошагать более 100 миль по сильно расчлененной местности в клубах пыли и в страшную жару. Тем не менее, Палермо пал в руки 3-й Пехотной Дивизии Траскотта 21 июля, при этом его солдат радостно встречали тысячи сицилийцев... Когда Паттон лично прибыл в Палермо уже после того, как скромно дал возможность Кизу сделать это первым, он был встречен восторженными криками «Да здравствует Америка!» и «Долой Муссолини!» Он быстро разместил свой штаб в королевском дворце и произвел в нем

уборку силами военнопленных. В этом дворце его посетил представитель кардинала Палермо, которого угощали «армейскими К-рационами на фарфоровых тарелках с саксонскими крестами.»

Тем временем 23 июля войска Брэдли вышли к городу Термини, расположенному в 24 милях к востоку. Паттон приказал генералу повернуть на восток: он был полон решимости опередить *Монти* в гонке к Мессине...

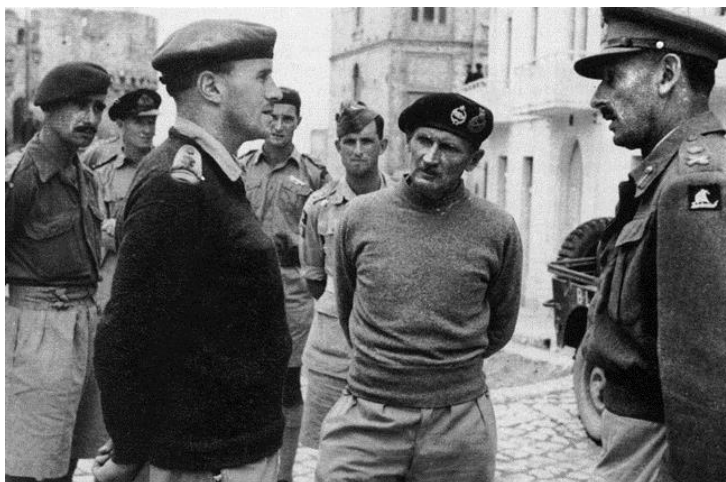
Британская десантная операция *Fustian* в тылу противника

В своих операциях на Сицилии *Монти* применил тактическое новшество – морской десант в тылу противника с целью захвата моста Малати/Malati через реку Леонардо/Leonardo и воздушный десант с целью захвата моста Примосоле/Primosole через реку Симето/Simeto на пути к городу Катания/Catania. Предполагалось, что оба моста будут удерживаться десантниками до подхода основных сил с юга.

Морской десант высадился поздно вечером 13 июля и захватил мост без особых усилий. Морские командос численностью менее батальона оказались под ударом сильной боевой группы немецко-итальянской пехоты, усиленной танками. Сильно уступая противнику в численности, потеряв одну треть своих людей убитыми и ранеными, командир десанта подполковник Дёрнфорд-Слэйтер (John Durnford-Slater) не имел другого выбора, кроме как приказать уцелевшим рассеяться на небольшие группы и отступать в расположение британских частей. Большинство его людей вышло к своим, хотя небольшие группы солдат и офицеров, отрезанные от своих, продолжали сражаться. Отряд командос потеряет более 150 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, однако британцы успеют снять с моста подрывные заряды, так что он останется в целостности и сохранности к моменту подхода к нему с юга частей 50-й Дивизии.

С воздушным десантом все оказалось сложнее: из-за навигационных ошибок 33 самолета появились в небе над союзным конвоем, моряки которого получили предупреждение о возможном воздушном рейде авиации Оси, и попали под огонь своей же корабельной зенитной артиллерии, как и вторая волна американского воздушного десанта над Джелой... Два самолета с британскими десантниками, пытавшиеся избежать попаданий, столкнулись и упали в море, еще два были сбиты. Девять получили столь значительные повреждения, что были вынуждены повернуть назад к базам в Северной Африке. Оставшиеся самолеты при приближении к побережью попали под вражеский огонь. 37 самолетов были сбиты, еще 10 повернули назад, другие нарушили строй, выбрасывая парашютистов на большой площади: группа с одного самолета приземлилась в районе горы Этна. Часть десантников была сброшена со слишком малых высот, что привело к множеству тяжелых травм... Дошло до того, что некоторые малоопытные пилоты отказывались лететь к месту высадки, и командир отряда, подполковник Пирсон (Alistair Pearson), был вынужден пригрозить пистолетом экипажу самолета, в котором он находился. Пострадали и планеры: два самолета-буксировщика разбились при взлете, один планер, отцепленный слишком рано, упал в море, четыре были сбиты вражескими зенитчиками. В итоге, только четыре планера сумели приземлиться. На намеченных участках высадилось менее 20% десантников, самолеты с еще 30% вернулись на базу. Позднее выяснилось, что только 12 офицеров и 283 солдата из 1 865 десантников вступили в бой с противником. Парашютисты оказались под ударами и с севера, и с юга, - там их атаквали отступающие на север под давлением основных сил немцы. Неожиданно существенную помощь находившимся в отчаянном положении британцам оказал крейсер *Mauritius*, с которым удалось наладить связь и который точным огнем своих 6-дюймовых орудий быстро остудил боевой дух атакующего противника. Хотя десантникам, в итоге, пришлось оставить позиции у моста Примосоле, но немцам не удалось взорвать его, и 17 июля он был окончательно отбит усилиями нескольких батальонов 50-й Дивизии британцев.

Операция *Fustian* окончилась удачно, и, вероятно, вдохновила Монтгомери на еще одну попытку захватить мосты в тылу противника под Арнемом (Голландия) осенью 1944 года, но эта операция окончится провалом...

Подполковник Дёрнфорд-Слэйтер (слева), командир морского десанта, захватившего мост Малати, беседует с Монтгомери (в центре) и генерал-лейтенантом Оллфри (C.W. Alfrey),

Монти теряет темп

К моменту занятия войсками 2-го Корпуса Брэдли города Термини *Монти* уже понимал, что его разрозненные атаки по нескольким направлениям, нацеленные на то, чтобы обойти гору Этна с запада через городок Адрано/Adrano и с востока через городок Фьюмефреддо/Fiumefreddo по прибрежному шоссе не принесут ему успеха. Местность здесь была наименее проходимой для всей Сицилии, и немцы умело использовали ее характер для удержания оборонительных позиций. После войны он будет объяснять замедление в достижении «контроля над островом с большей скоростью и с меньшими потерями отсутствием координации между наземными, военно-воздушными и военно-морскими силами: «Главкомандующий был в Алжире, Александер ... на Сицилии; Каннингхэм (Andrew Cunningham), командующий военно-морской группировкой, был на Мальте, тогда как Теддер, командующий военно-воздушной группировкой – в Тунисе. Когда дела пошли плохо, все, что они могли делать, - это посылать друг другу телеграммы.»»

На самом деле, у этого замедления были две фундаментальные причины: первая – провал Александра в координации действий 7-й и 8-й армий; вторая – неспособность *Монти* вовремя принять во внимание труднопроходимый характер местности в ходе попыток обойти гору Этна с запада и с востока. 19 июля *Монти* просигналил Александеру, обрисовав направления своего продвижения по обе стороны этой горы и предложив следующее: «Когда американцы перережут прибрежное шоссе к северу от [города] Петралия [Сопрана]/Petralia [Soprana] (40 миль к юго-востоку от Термини и 24 мили к югу от побережья), одна американская дивизия должна будет начать энергичное продвижение на восток в направлении Мессины, чтобы растянуть силы противника, полностью представленного немцами, и, по возможности, повторить маневр, осуществленный под Бизертой [другими словами, отрезать противнику пути отхода].»

Все это отвечало здравому смыслу, но ранее, к 17 июля, Паттон убедил Александра в необходимости разрешить ему наступать в направлении северо-западной части острова. Когда Александер попытался приостановить Паттона, отправив ему вечером 19-го новую директиву, было уже поздно. Этот приказ, в полном соответствии с предложениями *Монти*, предписывал Паттону сначала перерезать прибрежное шоссе к северу от Петралии и только потом поворачивать в сторону Палермо. Тем не менее, начальник штаба 7-й Армии,

бригадный генерал Гэй (Hobart Gay), скрыл первую часть послания от Паттона, сделал все возможное, чтобы расшифровка остальной его части заняла долгое время, а затем попросил повторить сообщение на том основании, что оно было искажено! К моменту, когда проблема была решена, авангард *временного корпуса* генерала Киза уже был в Палермо, и идея *Монти* о предоставлении ему поддержки со стороны американцев, во всяком случае, в ближайшей перспективе, потерпела крах.

Монти предлагает Паттону первым войти в Мессину

К 23 июля *Монти* понял, что был слишком амбициозен и что цена, которую придется заплатить за прорыв обороны немцев по обе стороны Этны, может оказаться слишком высокой. Двумя днями ранее он остановил наступление 13-го Корпуса вдоль восточного побережья острова, и теперь от него к Паттону ушло приглашение посетить его и обсудить перспективы захвата Мессины. Он писал: «Многочисленные поздравления Вам и Вашим отважным солдатам по случаю взятия Палермо и зачистки западной половины Сицилии.» В душе он, понятное дело, считал, что марш Паттона на Палермо был совершенно пустой тратой сил... Паттон встретился с *Монти* на аэродроме Сиракуз 25 июля. Ожидая худшего и не доверяя намерениям своего боевого товарища, он был изумлен, когда *Монти* предложил 7-й Армии использовать обе основные дороги, проходящие к северу от Этны (*Шоссе 113* и *120*), для наступления на Мессину. *Монти* пошел еще дальше и предложил следующее: наступление Паттона на его правом (или южном) фланге может быть нацелено на город Таормина/Таormina, расположенный на полпути между Катанией и Мессиной, таким образом отрезав пути отхода двум немецким дивизиям, закрывающим путь на север 8-й Армии.

В тот же вечер Паттон записал в своем дневнике: «Я чувствовал, тут что-то не так, но пока не смог понять, что именно. После того, как все было утрясено, появился *Алекс* [Александр]. Он выглядел слегка взбешенным и, по его стандартам, был довольно резок. Он сказал *Монти*, чтобы тот разъяснил свой план. *Монти* сказал, что он и я уже решили, что нужно делать, так что *Алекс* разозлился еще больше и сказал *Монти* показать ему план [действий]. Он это сделал, и тогда *Алекс* попросил меня показать ему мой. Затем совещание прервалось. Никому из нас не предложили ланч, и я подумал, что *Монти* повел себя невежливо по отношению к Александру и ко мне. *Монти* подарил мне 5-центовую зажигалку. Должно быть, кто послал ему целый ящик с ними...» Сам *Монти* описал свой план в своем дневнике: «... 7-я Американская Армия должна наступать по двум направлениям: (а) двумя дивизиями по *Шоссе 120* и (б) двумя дивизиями по *Шоссе 113* в направлении Мессины. Все это было согласовано.»

Американцы продвигаются вперед. Сицилия, 1943

Может возникнуть вопрос: почему Монтгомери проявил столь большую щедрость, предложив Паттону проведение операции по захвату Мессины? Основным фактором, определенно, стало его желание избежать дальнейших потерь при прорыве обороны немцев в окрестностях горы Этна в дополнение к уже понесенным британцами и канадцами. К 27 июля 8-я Армия уже потеряла около 5 800 человек убитыми и ранеными. Кроме того, он рассчитывал на то, что его 8-я Армия, а не 7-я Армия Паттона осуществит основное вторжение на территорию континентальной Италии. Еще 23 июля он сообщал Александеру: «Рассмотрите вопрос о том, что вся операция по переносу военных действий на континент теперь должна быть осуществлена силами 8-й Армии, поскольку, когда Сицилия будет очищена от противника, значительная часть моих сил сможет быть переброшена туда. Я перенесу войну в Италию в секторе действия двух корпусов.»

Отдавая Паттону ведущую роль в окончательной победе над противником на Сицилии, *Монти* планировал дать своим двум корпусам отдых перед приближающимся вторжением. Затем они должны были атаковать *носок Итальянского Сапога* вместе с 10-м Корпусом британцев, которому предстояло высаживаться в заливе Джийоа/Gioja, прибыв непосредственно из Северной Африки.

Паттон и *Монти* встречаются в Палермо

28 июля *Монти* вылетел в Палермо для дальнейшего обсуждения общих вопросов с Паттоном. К сожалению, ВПП на аэродроме прибытия оказалась слишком короткой для *Летающей Крепости B-17*, которая была, практически, разбита при посадке. Монти выбрался из обломков самолета, на первый взгляд, оставаясь совершенно невозмутимым, и был встречен не самим Паттоном, а одним из его адъютантов. Так американец рассчитался за невежливое обращение с ним в Сиракузах. Тем не менее, за этим последовало традиционная для Паттона перевозка гостя с эскортом из бронемашин и мотоциклистов во дворец в Палермо, у которого британца встречали оркестр и почетный караул. После ланча два военачальника еще раз просмотрели планы на будущее, и *Монти* снова подчеркнул важность прорыва 7-й армии к Мессине. В своем дневнике он записал: «Нам оказали грандиозный прием. Работать с американцами очень легко. Я обсудил планы будущих операций с генералом Паттоном. Их войска являются первоклассными, и я в немалой степени восхищен тем, как они сражаются.»

Паттон все еще с большой опаской относился к намерениям *Монти* и отправил такое сообщение командиру 45-й Дивизии: «Это – скачки, в которых на кону стоит престиж армии США. Мы должны взять Мессину до того, как в нее войдут британцы. Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы обеспечить наш успех в этой гонке.»

Поведение Паттона оставляет вопросы...

Поведение Джорджа Паттона в последние три недели кампании на Сицилии может быть охарактеризовано как неординарное. Он отчитал Брэдли за ту тактику, которую генерал применял, командуя 2-м Корпусом, сказав ему: «Я хочу, чтобы вы вошли в Мессину настолько быстро, насколько это возможно. Я не хочу, чтобы вы теряли попусту время, осуществляя эти маневры [обходя узлы сопротивления противника с флангов], даже если вам придется пожертвовать для этого людьми. Я хочу, чтобы вы обошли *Монти* в гонке к Мессине.»

В другом случае он, как утверждалось, обвинил командира 3-й Пехотной Дивизии Траскотта в том, что тот боится драться. Брэдли позднее говорил: «Паттон стал превращаться в непопулярного парня. Он носился со здоровенным эскортом из машин и в сопровождении больших групп фоторепортеров... Тактика Джорджа была простой - ломиться вперед. Казалось, он никогда не продумывал то, как вести какую-либо кампанию... Мне не нравилось то, как он работал, как он комкал тактические планы и вмешивался в мои приказы. Меня мучило от его упрямства в десантных операциях, планов

по организации парада при входе в Мессину, все это портило мое отношение к Паттону. Мы учились тому, как не нужно вести себя, у 7-й Армии Паттона.»

Десант американцев на пляж Броло – спешка, неразбериха, плохая организация

Упомянув десантные операции, Брэдли говорит о трех высадках с моря на северное побережье Сицилии, осуществленных американцами во время марша на Мессину. Фактически Паттон не вмешивался в организацию первого успешного десанта, но приказал осуществить второй – на пляж Броло/Brolo - раньше, чем того хотели Брэдли и Траскотт, что едва не закончилось небольшой катастрофой, а также приказал осуществить третий, хотя 3-я Дивизия уже продвинулась дальше на восток от предложенного участка высадки!

Десант на плацдарм Броло был связан с вполне объяснимым стремлением Паттона отрезать отступающим войскам *Оси* путь к эвакуации через порт Мессина/Messina. В то время как 9-я Дивизия американцев атаковала позиции 15-й Механизированной Дивизии немцев к северо-западу от горы Этна, южнее 3-я Дивизия генерала Траскотта (Truscott) теснила 20-ю Механизированную Дивизию немцев на восток вдоль прибрежного *Шоссе 113*. К югу от Этны британская 8-я Армия фельдмаршала Монтомгери (Bernard Montgomery) продвигалась к Мессине на север вдоль усеянного минными полями восточного побережья острова. Войска *Оси*, к началу августа представленные в основном немцами, которыми командовал генерал Ханс Хубе (Hans Hube), отступая, оказывали ожесточенное сопротивление. Сбитая 5 августа с укрепленных позиций в окрестностях горы Этна 29-я Механизированная Дивизия, взорвав за собой мосты, отступила на новые позиции, вытянувшиеся вдоль гряды Сан Фрателло/San Fratello. 2-й Батальон 30-го Пехотного Полка американцев под командованием подполковника Лайла Бернарда (Lyle Bernard) был брошен в обход немецких позиций по морю, высадившись у них 7-8 августа в тылу с 88 транспортных судов и катеров Тактического Соединения адмирала Лайэла Дэвидсона (Lyal A. Davidson)

Генерал Траскотт протестовал против высадки десанта на пляж Броло, считая его плохо подготовленным, а численность выделенных для него сил недостаточной. Потрепанный в боях 2-й Батальон насчитывал около 650 человек. Его поддерживали 5 средних танков из 765-го Танкового Батальона, 8 САУ из 58-го Дивизиона Самоходной Полевой Артиллерии и саперы из 10-го Батальона 540-го Амфибийного Инженерного Полка. Целью Бернарда были высоты Монте Чиполла/Monte Cipolla – двухвершинная гора на северном окончании гряды, вытянутой с запада-юго-запада на восток-северо-восток практически вдоль побережья Тирренского моря и отделенной от него равнинной полосой шириной всего в 450 ярдов. Высоты господствовали над прибрежным шоссе, проходившем близ застроенной каменными домами деревней Броло. Сразу к востоку от деревни находилось небольшое штабное подразделение 29-го Артиллерийского Полка немцев, которым командовал полковник Фритц Полак (Fritz Polak). Остальные силы этого полка занимали позиции вместе с частями 71-го Механизированного Полка в самом Броло и за ним.

Предполагалось, что после занятия плацдарма между сухими долинами Броло и Назо/Naso, ограничивавшими грядой Монте Чиполла, батальон Бернарда пересечет прибрежное *Шоссе 113* и оседлает его силами двух рот. Подполковник ожидал, что противник незамедлительно атакует его позиции, и рассчитывал на поддержку 7-го и 15-го пехотных полков и двух остальных батальонов 30-го Полка, которые быстро пробьются через позиции 29-й Механизированной Дивизии генерала Вальтера Фриза (71-й и 15-й полки) и перевалят через гряды Назо.

Высадка была осуществлена в безоблачную ночь под прикрытием крейсера *Philadelphia* и шести эсминцев между 2.43 и 3.30 11 августа. Американцам препятствовали только проволочные заграждения. Рота *E* разделилась, чтобы обезопасить фланги плацдарма, мосты через реку Броло к востоку и реку Назо на западе. Пока инженеры с большим трудом обеспечивали продвижение танков и артиллерии на позиции, роты *F* и *G*, усиленные

тяжелыми пулеметами и 81-мм минометами Роты *H*, начали быстрое продвижение вглубь суши. За ротой следовал штаб 2-го Батальона. В предрассветной темноте растянутая линия американцев перебралась через высокую железнодорожную насыпь, прошла сквозь большую лимонную рощу и, преодолев скальный уступ, чтобы выйти к *Шоссе 113* и пересечь его. Американцам пришлось залечь, чтобы остаться незамеченными проехавшим по шоссе мотоциклистом. Вслед за этим они услышали злое щеющее клацанье танковых гусениц. Немцы, занимавшие позиции вокруг Броло, выпустили в небо осветительные ракеты и открыли огонь по людям Бернарда, карабкавшимся по крутым склонам Монте Чиполла, поросшим кустарником. Высоты занимали немцы из штабного подразделения полковника Полака, которые поливали американцев ружейным и пулеметным огнем. Несколько атакующих было убито, однако обороняющиеся быстро оставили высоты и ушли в Броло... Поменяв винтовки на лопаты, американцы начали рыть стрелковые ячейки и силами Роты *F* на первой высоте и Роты *G* немного позади и левее устанавливать на огневые позиции принесенные с собой минометы. К моменту, когда *Philadelphia* открыла огонь по немецким позициям в 5.38 утра, американцы окончательно закрепились на Монте Чиполла.

Застигнутый врасплох высадкой американцев, генерал Фриз приказал Полаку организовать атаку на плацдарм Бернарда, занимавший полосу побережья шириной всего 2 000 футов, пообещав помощь с запада. Немцам помогал и сам характер местности: эрозионные врезы с крутыми склонами и скальные уступы в рельефе, уже вскоре сделали продвижение всех пяти танков *Шерман/Sherman*, имевшихся в распоряжении Бернарда, невозможным. 105-мм САУ также не сумели въехать на террасовидную поверхность, по которой проходило шоссе, и отступили в лимонную рощу, расположенную ниже уступа.

Пока над позициями 2-го Батальона всходило солнце, два немецких разведывательных патруля спустились к плацдарму с юго-востока по дороге Фикарра/Ficarra и по сухой долине Броло. Рота *G* рассеяла патрули огнем. К западу от плацдарма, заметив приближение роты 15-го Механизированного Полка немцев, *G1* встретили противника пулеметным и минометным огнем. Немцы отступили, оставив за собой около 30 убитых. Затем, около 9 утра, колонна грузовиков с пехотинцами из немецкого 71-го Механизированного Полка проехала по Шоссе 113 с запада, со стороны мыса Орландо. С палубы крейсера *Philadelphia* колонна выглядела как утки в тире. Вместе с артиллеристами Бернарда, занявшими позиции у пляжей, 6-тидюймовые орудия крейсера обрушили огонь на шоссе и вынудили немецких пехотинцев покинуть грузовики в поисках укрытия.

Еще не наступил полдень, как у подполковника Бернарда начались проблемы. Поскольку воздушное прикрытие было выделено военно-морскому отряду американцев только до середины дня, *Philadelphia* и эсминцы эскорта ушли на запад, заняв позиции на траверзе Палермо. Немцы, тем временем, скосили из пулеметов американцев, пытавшихся с завьюченными боеприпасами мулами подняться по тропам на склонах Монте Чиполла к своим товарищам, занимавшим оборонительные позиции на высотах. Линии снабжения между припаркованными неподалеку от пляжей амфибийными машинами *DUKW* (более известны как *Ducks/Утки*) и продвинувшимися вглубь суши отрядами были, таким образом, перерезаны, что вынудило минометчиков, которые вели огонь с высот, расходовать боеприпасы очень экономно... На склонах горы стала гореть сухая трава, подожженная снарядами. Это отрезало страдавших от жажды *G1* от единственного ручья, стекавшего по склонам гряды, однако впереди были новые проблемы. Пехота генерала Траскотта продолжала теснить немцев, и подполковник Вальтер Крюгер отступал со своим 71-м Полком к побережью. Вскоре после 11 утра Крюгер усадил две роты пехоты в бронетранспортеры, усилил их пятью танками и вывел из Броло. Находившийся на своем командном пункте в оливковой роще на одной из высот гряды Монте Чиполла Бернард хорошо видел, как немцы начинают сжимать кольцо вокруг его плацдарма. Подполковник мог обратиться за помощью столько к генералу Траскотту, который с тревогой следил за развитием событий со своего командного пункта. Начиная с 11.40, Бернард стал призывать командование оказать ему помощь с воздуха, с моря и артиллерийским огнем. Траскотт

ответил на призыв, приказав открыть огонь по Броло из своих 155-мм пушек *Long Tom*, одновременно дублируя призыва Бернарда о помощи Паттону.

Доложив в 12.30 о продвижении сил, брошенных в бой Полаком, Бернард передал по радио: «Нужна любая возможная помощь.» Шли минута за минутой, но какой-либо существенной помощи все не было, и подполковник стал просить помощи все с большим отчаянием... В 13.05 он радировал: «Ситуация критическая», в 13.40: «Противник ожесточенно контратакует. Сделайте что-нибудь.» Кое-какая помощь пришла – на место событий прибыл крейсер *Philadelphia*, который открыл огонь в 14.04. Пока орудия крейсера нащупывали цели на побережье, 10 истребителей-бомбардировщиков *A-36 Апач/Аpache* (предназначенная для штурмовки наземных целей версия истребителя *P-51 Мустанг/Mustang*) появились в небе над Броло. Через полчаса прибыла вторая группа штурмовиков, однако потенциально эффективная комбинация военно-морских и военно-воздушных сил не сработала: был потерян радиоконтакт, и адмирал Дэвидсон, уверенный в том, что положение десанта стабилизировалось, снова увел крейсер *Philadelphia*.

Пляж Броло после окончания военных действий на Сицилии. Январь 1944 года

Почувствовав себя увереннее, Крюгер сконцентрировал огонь своей артиллерии на плацдарме, а три немецких танка прорвались через левый фланг подполковника в районе реки Броло. Они вышли к позициям самоходных гаубиц Батареи *B* и быстро уничтожили две из них. Третья самоходка вступила в бой с одним из немецких танков на расстоянии стрельбы в упор и вывела его из строя. Приблизившись к месту боя самоходка из Батареи *A*, подбила второй танк и вынудила третий отступить в деревню Броло и укрыться там.

Чтобы консолидировать свои фланги, Бернард отправил к перекрестку дорог близ Броло Роту *F*, чтобы она сменила там Роту *E*. Последняя, в свою очередь, переместилась на западный фланг, чтобы усилить оборонительные позиции, занимаемые другими ее взводами в районе моста через реку Насо. И тут случилась трагедия: около 16.00 пилот *Апача*, торопившийся оказать помощь людям Бернарда, ошибся в прицеливании и сбросил бомбы на позиции обороняющихся. При этом погибли 19 американцев, и вышли из строя все четыре 105-мм самоходки Батареи *A*. Бернард заново оценил свои возможности и приказал всем своим людям отступить к высотам на Монте Чиполла. Приняв во внимание экстренные призывы штаба 7-й Армии американцев оказать десанту помощь, крейсер *Philadelphia* снова появился на траверзе Броло, чтобы обрушить свой огонь на немцев.

Начав обстрел в 16.31, корабль быстро отвлек на себя внимание заполнивших воздушное пространство истребителей *Фокке-Вульф-190/Focke Wulf (Fw) -190*.

За этим последовало происшествие, едва не решившее судьбу десанта. Офицер-корректировщик артиллерийского огня попытался добраться до крейсера на амфибийной машине, чтобы восстановить нарушенную связь. Сбитые с толку водители остальных *Уток* устремились за ним, в воздухе над пляжем появились американские истребители, чтобы прикрыть неожиданный отход десанта. Так Бернارد лишился последней надежды на доставку боеприпасов к месту боя... К 17.25 положение 2-го Батальона стало отчаянным. Подполковник радировал Траскотту: «Необходимы артиллерийский огонь и атаки с воздуха в районе 702504 (координаты участка), или мы погибнем. В 18.25 крейсер *Philadelphia* ушел с траверза Броло из-за отсутствия воздушного прикрытия.

Паттон беседует с подполковником Бернардом

Роты *E* и *F* были на пути к высотам Монте Чиполло, когда на вершины спустились темнота и туман. Пехотинцы постоянно находились под огнем противника. Те, кому удалось добраться до своих позиций, сразу вступали в бой. На рассвете Бернارد сказал оставшимся в строю, что они должны быть готовы оставить позиции и пробиваться в расположение войск генерала Траскотта. Удача повернулась к американцам лицом в последний момент. За день до этого генерал Хубе приступил к реализации плана полномасштабной эвакуации немецких войск с острова, и 29-я Дивизия генерал Фриза получила приказ на как можно более быстрый отход на восток. Немцы оставили в покое оборонявших Монте Чиполло американцев, расселись по грузовикам и укатили по разбитому снарядами Шоссе 113.

Из 650 солдат и офицеров десанта было убито не менее 40 человек, около 135 было ранено. Прибыв на место в то же утро, Паттон не скупился на похвалы в адрес героического батальона и его командира, однако американцы здесь могли добиться куда большего: если бы командование решилось на высадку на пляж Броло большего количества войск и предоставление десанту более мощной поддержки с моря, окружение 29-й Дивизии немцев было бы вполне вероятным...

Паттон выигрывает гонку

Планы Паттона по входу в Мессину в парадном строю едва ли говорят о его высоком тактическом мастерстве как командующего армией. Хотя разведывательный патруль 3-й Пехотной Дивизии въехал в город уже вечером 16 августа, Паттон отдал приказ, запрещающий войскам входить в него, пока он сам с триумфом не проедет по его улицам. Брэдли вспоминал, что ему пришлось «придержать наши войска на холмах вместо того, чтобы преследовать отступающих немцев в попытке захватить их [в плен] в как можно большем количестве. Из-за этого британцы едва не опередили его на входе в Мессину.»

В 10.00 утра 17 августа Паттон во главе колонны американцев въехал в город. Находившийся при нем офицер связи Эйзенхауэра, генерал-майор Люкас (John Porter Lucas), который находился в машине, следовавшей за Паттоном, записал в своем дневнике: «Мы въехали в город около 10.30, встреченные невероятно восторженными толпами... Сам город был полностью и ужасающим образом разрушен.» Снаряд немецкого дальнебойного орудия разорвался рядом с третьей машиной в колонне, ранив тех, кто был в ней, но это не остановило Паттона, который проследовал к центральной площади города, где встретился с британцами, которые высадились с моря к югу от Мессины близ городка Скалетта/Scaletta 15 числа. Командир британцев, бригадир Карри (J. C. Currie) отсалютовал американскому генералу и, как свидетельствуют очевидцы, сказал: «Генерал, это была веселая и превосходная гонка. Поздравляю вас.» В известном голливудском фильме *Patton* (1970) показана совершенно недостоверная версия этого эпизода. В нем *Монти* въезжает в город во главе британской колонны, чего на самом деле не было, и там его с ухмылкой на лице приветствует Паттон, опередивший своего главного соперника...

Заключение

Хотя операция *Husky* была завершена успешно, многие историки выражали уверенность в том, что отсутствие должной координации действий штабами Эйзенхауэра и Александра дали возможность 40 000 немцев и 60 000 итальянцев эвакуироваться с острова вместе с примерно 10 000 машин, включая 47 танков. Стоит отметить, что союзники, все-таки, захватили в плен около 140 000 солдат и офицеров *Оси*, но и сами понесли ощутимые потери: британцы и канадцы потеряли 12 843 человека убитыми и ранеными, американцы – 8 781. Еще столько же было эвакуировано с острова с малярией.

Позднее *Монти* обвинял вышестоящее командование в провале попыток остановить эвакуацию противника или, по крайней мере, существенно помешать ей. Еще 7 августа, ознакомившись с сообщениями воздушной разведки и узнав о том, что оборонительные позиции противника в окрестностях Этны прорваны его 30-м Корпусом, он отмечал: «Весь день шли интенсивные перевозки через Мессинский пролив, и, вне всякого сомнения, противник начинает вывозить все свое. Я пытался узнать, в чем заключается план совместных действий флота и авиации по остановке эвакуации; я так и не смог это выяснить. Боюсь, правда заключается в том, что никакого ПЛАНА нет... Проблема в том, что отсутствует единое верховное руководство этой кампанией... Меня бесит то, как кто-то думает руководить какой-либо кампанией, ... когда трое командующих трех родов войск находятся на расстоянии 600 миль друг от друга.»

Действительно, авиации союзников не удалось нанести никакого ущерба покидающим Сицилию морским транспортным средствам *Оси*. Узкий пролив был защищен 120 тяжелыми и 112 легкими зенитными пушками. Перекрестный огонь средств ПВО с обоих берегов пролива был охарактеризован летчиками союзников как что-то «похуже чем Рур,» - дневные атаки с воздуха оказались, по большей части, неэффективными. Ночные атаки с воздуха были менее рискованными, и были моменты, когда союзникам удавалось замедлить переброску войск и грузов или даже вынудить противника приостановить ее. Попытка помешать эвакуации военно-морскими средствами оказалась столь же неэффективной. Пролив, варьирующий по ширине от 2 до 6 миль полностью простреливался огнем артиллерийских орудий калибром 9.4 дюйма. Этот фактор, а также осложняющие жизнь морякам сильные течения со скоростью до 6 узлов и опасения перед атаками итальянских кораблей заставили военно-морское командование отказаться от

излишних рисков... Стоит отметить, что взаимодействие сухопутных и военно-морских сил союзников в ходе операции *Husky* в целом ряде случаев было успешным и впечатляющим и способствовало успешному захвату плацдарма Джела, а также выручило британских десантников у моста Малати и американцев на плацдарме Броло.

Удивительно то, что *Монти* не стал критиковать Эйзенхауэра за слабую координацию боевых действий всех родов войск, хотя ответственность за координацию действий командующих родами войск лежала на последнем. Он подключился к руководству операцией 9 августа, но даже после этого так и не появился согласованный план по перехвату эвакуирующихся войск *Оси*, и *Монти* был вынужден беспомощно наблюдать за тем, как противник уходит из ловушки, а его конкурент греется в лучах славы.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/12/07/george-patton-bernard-montgomery-operation-huskey/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2016/11/23/defending-the-beachhead-at-brolo/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2015/08/31/patton-and-montgomery-fighting-the-nazi-army-and-one-another/>

<https://www.warhistoryonline.com/world-war-ii/operation-husky-battle-sicily.html>

https://warsstories.files.wordpress.com/2021/10/catania_rus.pdf

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org